

зовавшие судебное разбирательство как заранее отрепетированный спектакль. В статьях отмечалось, что в показаниях обвиняемых и свидетелей было много противоречий и неясностей /18, с.78/, и это не позволило выявить подлинные мотивы убийства Цзян Наня.

Под давлением общественности тайваньские власти вынуждены были арестовать и привлечь к ответственности руководителей разведуправления Ван Силина, Ху Имэя и Чэнь Хумэна. Их дело рассматривал военный суд, а потому допросы и очные ставки с главными обвиняемыми Чэнь Цили и У Дунем происходили при закрытых дверях. Следователи пытались представить убийство Лю Иляна не как политическое преступление, а как личную месть шефа разведки Ван Силина писателю. Эта версия была основана на слухах о существовании письма Лю Иляна к Ван Силину, в котором писатель за имевшийся в его распоряжении компромат на Ван Силина требовал от последнего крупную сумму денег. По мнению судей, причиной убийства мог послужить шантаж /18, с.81/.

Однако один из организаторов убийства — Чэнь Цили — своими показаниями опроверг эту версию. Он заявил на суде, что действовал по заданию разведуправления с целью наказать «предателя» родины, каковым считал Цзян Наня. Чэнь Цили был убежден, что, совершив акт возмездия, он выполнил свой гражданский долг перед государством, а потому ни себя лично, ни своих шефов не признал преступниками /18, с.82/.

Только 4 апреля состоялось открытое заседание военного суда, на котором развернулась словесная дуэль между руководителями разведуправления и главарем Чжуляньбана Чэнь Цили. Чиновники опровергали его формулировку «о наказании врага государства» и отрицали свою причастность к организации убийства писателя, всю ответственность они возложили на лидеров Чжуляньбана. В конечном итоге суд признал виновными в «деле Цзян Наня» Чэнь Цили и У Дуня, приговорив первого из них к пожизненному заключению.

После завершения процесса один американский адвокат, присутствовавший на суде в качестве наблюдателя, отметил несправедливость разбирательства по отношению к Чэнь Цили, который один, к тому же без защитника, вынужден был противостоять чиновникам от разведки, выступавших на суде не в роли обвиняемых, как должно было быть, а в роли обвинителей. Адвокат вдовы Лю Иляна пришел к выводу, что тайваньские влас-

ти стремились как можно быстрее завершить следствие и предать «дело Цзян Наня» забвению /18, с.83, 85/.

Следует отметить, что в этом «деле» осталось много неясностей, прежде всего в вопросе о подлинных мотивах преступления. Можно лишь предположить, что в значительной мере они были связаны с политическими взглядами Лю Иляна, отчасти отраженными в его работе «Биография Цзян Цзинго», отрывки из которой публиковались в прессе. В пользу данной версии говорит тот факт, что в своих показаниях на суде Ван Силян заявил о согласии Лю Иляна за денежное вознаграждение по договоренности с разведуправлением исправить некоторые разделы «Биографии Цзян Цзинго» /28, с.35/. Однако подробности этой договоренности не были преданы гласности. Существует также версия, согласно которой Лю Илян якобы работал на разведуправление. Основана она на нескольких письмах писателя, отправленных им в январе-октябре 1984 года в это ведомство /21, с.12/.

В данной работе мы не имеем возможности проанализировать степень достоверности всех версий. К тому же для изучения тайных, криминальных организаций Тайваня это не имеет принципиального значения. Не вызывает сомнения лишь то, что совершенное преступление носило политический характер, так как его исполнители называли убийство Лю Иляна «актом возмездия за предательство».

Участие лидеров Чжуляньбана в политическом убийстве, которое приобрело характер международного скандала, привлекло внимание к тайным организациям представителей журналистских и научных кругов, главным образом за пределами Тайваня. Уже в 1985 году в известном и достаточно солидном гонконгском журнале «Цзюши няньдай юекань» появились материалы и публицистические статьи, посвященные «делу Цзян Наня». А в конце 80-х годов в Гонконге вышли в свет популярные работы о тайваньской мафии.

Авторы этих красочно изданных брошюр и журнальных публикаций прежде всего пытались вскрыть мотивы убийства Лю Иляна, искали их в жизни и духовном облике писателя, его мировоззрении, в его взаимоотношениях с шефом разведуправления Ван Силяном. Они рассматривали также вопрос о личности Чэнь Цили и возможных причинах его участия в этом деле. Приводя разные версии преступления, авторы не могли не говорить о характере деятельности самой крупной и известной организации Тайваня Чжуляньбане. И хотя в большинстве работ в основ-

ном повторяются одни и те же факты, любая информация об этой организации и других менее значительных представляет для нас определенную ценность, поскольку число работ о мафиозных структурах Тайваня, которыми мы располагаем, невелико.

В конце 80-х годов историки КНР также обратили внимание на тайваньские криминальные объединения. Не исключено, что интерес к этой теме был продиктован тем обстоятельством, что появившиеся в эти годы тайные, криминальные общества в современном Китае контактировали с тайваньскими мафиози. К тому же причины и условия возникновения преступных группировок в КНР, их характер, социальный состав, некоторые формы деятельности во многом идентичны неформальным организациям Тайваня 50-х годов /см. подробнее: 10/.

Следует отметить, что гонконгские издания, посвященные тайваньским организациям, носят в основном информативный характер. Они содержат материалы судебного процесса над лидерами Чжуляньбана по делу Цзян Наня: описание самого процесса, показания Чэнь Цили и У Дуня, письменные показания Дун Гуйсэня, который не присутствовал на процессе, поскольку бежал за границу и был арестован в Бразилии уже после суда; отчеты об очных ставках обвиняемых с бывшими руководителями разведуправления, а также некоторые публикации тайваньской прессы, относящиеся к судебному разбирательству. Однако в этих изданиях отсутствуют какой-либо научный анализ и оценки событий.

Историки же КНР, несмотря на популярный характер своих работ, пытаются дать комплексную характеристику неформальным организациям Тайваня, рассматривая причины появления в начале 50-х годов объединений типа традиционных китайских братств (термины «бан», «банпай»), особенности социального состава, основное назначение, содержание и формы их конкретной деятельности. Крайне важной, на наш взгляд, является их попытка показать эволюцию рассматриваемых организаций на протяжении трех с лишним десятилетий (середина 50-х — конец 80-х годов).

Главный объект изучения историков — самое могущественное и известное на Тайване братство Чжуляньбан. В работах китайских авторов заметно преобладает разоблачительный аспект, особенно по отношению к гоминьдановскому режиму, что отличает эти работы от гонконгских публикаций, написанных в сдержанных, бесстрастных тонах. Между ними существуют также некоторые, пусть даже не столь существенные для понимания ха-

рактера организаций, расхождения в трактовке некоторых фактов. В частности, речь идет о деталях взаимоотношений руководителей разведуправления с лидером Чжулянбана Чэнь Цили. По версии историков КНР, инициаторами привлечения Чэнь Цили к работе на разведку являлись руководители разведуправления /18, с.48/, а в гонконгских изданиях подчеркивается, что сам лидер Чжулянбана предложил свои услуги и услуги других братств шефам разведки /27, с.24/. Следует отметить, что подобное расхождение по сути не столь существенно, ибо в реальности обе стороны имели свои собственные интересы в установлении сотрудничества.

В данной работе на основе имеющихся в нашем распоряжении, хотя и крайне ограниченных материалов, нам бы хотелось: 1) дать по возможности комплексную характеристику неформальным организациям Тайваня криминального типа 50—80-х годов; 2) выявить некоторую зависимость характера данных объединений от социально-политической ситуации в обществе на различных этапах его развития; 3) показать место и роль этих организаций в жизни общества; 4) сопоставить предмет нашего исследования с традиционными конспиративными организациями старого Китая (тайными обществами), с криминальными объединениями КНР 80—90-х годов, а также с современными транснациональными мафиозными структурами.

Перечисленные задачи будут решаться в ходе рассмотрения таких проблем, как причины и особенности процесса формирования тайваньских криминальных организаций, наличие или отсутствие у них генетических корней, типологическая характеристика, социальный состав и социально-психологический облик лидеров, основное содержание, конкретные формы деятельности, взаимоотношения с государством и обществом. Все эти вопросы предполагается освещать с учетом эволюции криминальных объединений с момента их появления до конца 80-х годов. Современное состояние мафиозных структур Тайваня (ввиду отсутствия у нас материалов) остается за рамками данной работы. Можно лишь позволить себе высказать некоторые предположения, опираясь на общую тенденцию развития рассматриваемых организаций и законов развития мафии общепланетарного типа.

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРИМИНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ТАЙВАНЯ 50—80—Х ГОДОВ

Криминальные организации Тайваня (хэйшэхуй) на протяжении нескольких десятилетий (50—80-е годы) являлись серьезной социальной, а затем и политической проблемой, волновавшей как институты власти, так и широкие слои общества. В конце 80-х годов большинство крупных уголовных преступлений в той или иной степени были связаны с деятельностью этих организаций, которых образно называли «раковой опухолью на теле страны» /16, с.96/. Бытовало также мнение, что «днем Тайвань являлся государством Гоминьдана, а ночью — царством мафии» /18, с.175/. Некоторые политические деятели называли криминальные структуры ночным правительством Тайваня, которое захватило в свои руки половину политической власти /33, с.17/.

Деятельность криминальных объединений, ее масштабы оказывали как прямое, так и косвенное влияние на различные стороны общественно-политической жизни тайваньского общества. Степень этого влияния менялась с течением времени и зависела от характера, назначения, массовости и реальной силы организаций. Общее количество неформальных группировок не поддается точному учету по двум причинам. Во-первых, в силу целого ряда объективных и субъективных факторов на протяжении всего рассматриваемого периода одни организации распадались и исчезали, другие возникали, третьи возрождались на базе старых, но в новом облике. Во-вторых, имеются лишь отрывочные и далеко не полные официальные данные, полученные в разные

годы в результате работы, проводившейся полицией. Относительно точные сведения о числе криминальных организаций были получены при проведении правоохранительными органами добровольно-принудительной регистрации неформальных объединений. Так, в 1973 г. полиция поставила на учет 586 относительно крупных организаций, в 1978 г. — соответственно 186, а в 1984 г. — 651 /16, с.98/. По некоторым сведениям, с конца 60-х годов на Тайване действовало около 500 неформальных объединений, число членов которых превышало 100 тысяч человек /33, с.31/. Местом наибольшего скопления криминальных организаций являлись г.Тайбэй и г.Гаосюн. В 1984 г. в столице насчитывалось примерно 469 мелких и крупных группировок, а в 1987 г. после крупномасштабных операций правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью оставалось немногим более 100 /12, с.246/. В г.Гаосюне в 80-е годы действовали 62 группировки /16, с.96; 12, с.245/.

Для понимания существенных особенностей неформальных объединений крайне важное значение имеет их топологическая характеристика. В имеющейся в нашем распоряжении исторической литературе, прежде всего у историков КНР, существуют разные подходы к данной проблеме. Вряд ли правомерно говорить о сложившихся концепциях, однако некоторые точки зрения заслуживают внимания. Одна из них подчеркивает двуединый характер мафиозных организаций Тайваня, а именно: сочетание в них отдельных черт тайных обществ старого Китая типа братств (термины «бан», «банпай») и некоторых признаков общемировой, транснациональной мафии /18, с.174; 16, с.99/. В целом подобная общая характеристика неформальных организаций Тайваня рассматриваемого периода не вызывает принципиальных возражений, однако нуждается в более детальной расшифровке, а главное в конкретном анализе предмета нашего исследования на каждом историческом отрезке времени.

Заслуживает внимания концепция некоторых историков КНР, которую можно отнести к разряду типологических. Согласно этой концепции, все неформальные организации Тайваня делятся на две группы: 1) территориальные (термин «шэцью») и 2) корпоративные (термин «шэтуань»). Определяющей особенностью первой группы авторы считают стабильность и относительную узость района деятельности (сферы влияния), что, с их точки зрения, способствовало сплоченности членов организаций, их мобильности и оперативности действий, а также консерватизму. В ос-

новном это были небольшие по численности группировки. Организации второго типа (корпоративные) отличались стремлением своих лидеров к расширению сферы влияния и территории деятельности, к созданию крупных организаций всетайваньского масштаба, к сотрудничеству с другими сообществами. Именно эта группа неформальных организаций имела ярко выраженную тенденцию превращения в криминальные структуры, подобные международной мафии. В изложенной концепции, на наш взгляд, отсутствует комплексная характеристика каждой из названных групп, а главным критерием является размер контролируемой территории.

В рассматриваемый период в общей массе неформальных организаций, как нам представляется, можно выделить два типа: 1) братства (бан, банпай), которые во многом напоминали собой аналогичные объединения старого Китая; 2) мафиозные организации, сочетавшие в себе отдельные черты упомянутых братств и некоторые существенные признаки общепланетарной мафии. Первые представляли собой побратимские объединения традиционного типа, создававшиеся с целью взаимопомощи и взаимоподдержки для своих членов, а также для совместной криминальной деятельности. Сфера влияния большинства из них была ограничена конкретной местностью (городом, районом города). Вторые являлись корпоративными организациями теневого и отчасти легального бизнеса с постоянно расширявшейся территорией своей деятельности, нередко выходившей за пределы Тайваня.

Следует отметить, что братства количественно преобладали в первой половине рассматриваемого периода, т.е. примерно до конца 60-х годов. В последние десятилетия (70—80-е годы) появились организации мафиозного характера. Одни из них, как например Чжунляньбан, являлись непосредственным результатом внутренней эволюции криминальных братств, т.е. организаций первого типа. Другие, хотя и возникали на основе старых объединений, в сущности создавались заново по образу и подобию общемировых мафиозных структур.

Для типологической характеристики неформальных объединений немаловажное значение имеют условия и особенности их создания, а также наличие или отсутствие генетических корней.

Появление на Тайване значительного числа побратимских объединений, их постепенное распространение падает на 50-е — начало 60-х годов. В целом они представляли собой довольно пе-

стрый конгломерат небольших по численности группировок. Одни из них являлись наследниками люмпенских организаций периода японского правления. После 1945 года люмпены японского происхождения, в свое время посланные на остров с целью оказания услуг властям в плане контроля за местными криминальными группировками, потеряли своих покровителей в лице японской администрации. Часть их вернулась на родину, а оставшиеся стали создавать сообщества взаимопомощи численностью от ста до тысячи человек. К сожалению, их дальнейшая судьба в последующие десятилетия не нашла своего отражения в имеющихся материалах. Можно лишь предположить, что они либо постепенно исчезли, либо не привлекли серьезного внимания со стороны властных структур, прежде всего правоохранительных органов.

Другие тайваньские братства являлись корпоративно-профессиональными тайными обществами континентального Китая, которые в разное время перебрались на остров. Это были организации телохранителей, профессиональных игроков, рэкетиоров, торговцев наркотиками и других криминальных элементов. Среди них особенно выделялись такие братства, как Сямэньбан (Братство Сямэня), Шиэрдабао (Братство 12-ти мечей), Сяоцзюлун (Братство девяти малых драконов) /15, с.17/. Особо следует сказать об организациях, принадлежавших к известным в Китае тайным обществам Цинбану и Хунбану, история которых исчисляется столетиями. В 1985 году, по официальным данным, их насчитывалось около 30-ти, из них 16 были наиболее крупными /16, с.98/.

И, наконец, к третьей категории братств можно отнести объединения эмигрантов и беженцев из континентального Китая. Они создавались главным образом учащейся молодежью и демобилизованными военнослужащими гоминьдановской армии.

Приход на Тайвань гоминьдановских войск, переселение туда чиновников и других слоев мирного населения Китайской Республики осложнили демографическую ситуацию на острове и повлияли на общественно-политическую обстановку. Трудности экономического развития (разруха, спад производства, инфляция) оказали существенное воздействие на жизнь и умонастроения не только тайваньцев, но и беженцев. Солдаты и офицеры гоминьдановской армии долгое время были оторваны от мирной жизни, после демобилизации они столкнулись с проблемой занятости и трудоустройства. Молодые люди из семей гоминьда-

новских чиновников и военных неясно представляли себе свое будущее. К этому добавлялась проблема взаимоотношений с местным населением, особенно на житейско-бытовом уровне. «Тайваньские» китайцы, представлявшие собой «исторически сложившуюся устойчивую культурную общность» /9, с.179/, вынуждены были в повседневной жизни контактировать с выходцами из континентального Китая, которые принесли с собой свой образ жизни, систему ценностей, стереотипы поведения. К тому же многие из них, принадлежавшие к элитарным слоям общества, обладали амбициями представителей великой страны, оказавшимися в одной из ее провинций. Они считали себя носителями и продолжателями традиций китайской цивилизации, претендовали на заведомо привилегированное положение, отличались агрессивностью. Тайваньское население воспринимало их как оккупантов, а подавленное гоминьдановскими войсками восстание 28 февраля 1947 г. /9, с.43/ надолго сохранило остроту и напряженность в отношениях между местными и «материковыми» китайцами. Отчасти поэтому у последних возникало стремление к обособленности, к созданию неформальных сообществ, которые бы не только защищали своих членов от окружавшего их мира, но и давали возможность активно противостоять ему. Традиционной формой такого рода сообществ в старом Китае были побратимские организации (братства).

В начале 50-х годов на Тайване начался процесс создания подобных объединений. Сам механизм их формирования был довольно типичным. Обычно все начиналось с безобидных на первый взгляд сборищ молодых людей, главным образом учащихся школ и отчасти вузов, которые в свободное от учебы время, а иногда сбегая с уроков, собирались в укромном месте для совместного времяпрепровождения. Постепенно складывались небольшие группы (компании), как правило, из жителей того или иного района. Между ними нередко возникали конфликты, сопровождавшиеся жестокими драками. Кроме того, молодые люди из семей эмигрантов враждовали с тайваньцами. В связи с этим у постоянных участников тусовок возникала потребность более тесного сплочения, что и вылилось в создание сообществ, способных постоять за своих членов.

В первой половине 50-х годов на окраинах Тайбэя появилось около десяти относительно крупных объединений. В 1950 году один из учащихся по кличке «предводитель драконов и тигров» основал Шисань тайбао (Братство 13-ти храбрецов) /15, с.17/. В

мас 1955 года 44 студента университета создали в западном районе Тайбэя Сыхайбан (Всекитайское братство) ¹. В 1953 году в районах Юнхэ и Чжунхэ, где располагались поселки преподавателей, а учащиеся этих мест постоянно устраивали драки между собой, молодой человек Сунь Дэпэй сформировал отряд обороны (боевиков), назвав его Чжунхэбаном. В течение нескольких лет в этой местности появилось несколько побратимских организаций, а именно: Юнхэбан, Ваньцзыбан, Ваньгобан, Саньхуайбан, которые враждовали между собой и постоянно устраивали драки. В июне 1956 года лидерам самого влиятельного из них, а именно Чжунхэбана, удалось собрать в бамбуковой роще главарей других объединений и убедить их создать единую организацию, чтобы покончить с распрями и общими усилиями защищаться от полиции. Так было основано Бамбуковое братство (Чжуляньбан) /15, с.43—45/, которое в конце 70-х годов превратилось в самую мощную на Тайване организацию, заняв монопольное положение в преступном мире /18, с.13/.

К этой категории братств 50-х годов можно отнести Циндабан, созданный солдатами и офицерами гоминьдановской армии, передислоцировавшейся из провинции Шаньдун на Тайвань. В эту организацию вступали также сыновья военных, чиновников, ученых. По неофициальным данным, сын Цзян Цзинго — Цзян Сяосянь — одно время являлся главой этой организации /12, с.256,257/.

С течением времени в процессе создания новых побратимских объединений усиливалась тенденция слияния мелких криминальных группировок в более крупные и мощные организации. Так, в 1976 году главари двух конкурировавших между собой гаосюнских объединений — Чжуцзаобана и Футоубана — договорились создать единое и более сильное братство Сибэйбан /33, с.26/.

Побратимские организации Тайваня в соответствии с китайской традицией имели свои названия. В подавляющем большинстве случаев для этого использовались наименования местностей, где было создано то или иное братство или находился основной район его деятельности, сфера влияния. Скажем, учредители Чжуляньбана, как уже отмечалось, собрались в бамбуковой роще, где приняли решение о создании единой организации Тайбэйское братство Фанминбан называлось так потому, что контролировало секс-бизнес в районе, где в 30—40-е годы находился известный публичный дом с певичками Фанмин гуань.